

Не сдаваться, искать, найти, перепрятать (специальный мастер-класс)

Елена Гимараэнс

Идею специального мастер-класса Елена вынашивала долго и с трудом. Официально практикующим мастером она не была, так только, периодически подключалась, когда могла чем-то помочь преподавательскому составу. Сейчас как будто как раз был тот случай, когда было бы неплохо это сделать. Но при этом, в полном соответствии со своим немастерским статусом Елене хотелось и занятие сделать тоже такое, не совсем мастерское, не направленное на оттачивание какого-то конкретного умения. Такое за глаза называли "специальными мастер-классами" - ну вот, Елене такое хотелось. Специальное. Она думала, соображала, кое-что поправляла и наконец решила, что пора.

Учеников Елена собрала на берегу озера. Дождалась, когда к назначенному времени подтянутся все желающие, потом выждала еще две-три минутки, давая время добежать и опаздывающим, и после этого начала инструктаж: - Всем доброго дня. Сегодня у меня для вас задание на общую сообразительность и смекалку. Мне нужно, чтобы каждый из вас принес мне четыре разноцветные бусины. Где искать, я сейчас расскажу. Первый цвет вы можете получить прямо здесь. Если точнее, то в озере. Вон там, - и Елена махнула рукой на озеро, в том направлении, где немного поодаль от берега на специально для этого созданной льдине плавала корзинка с бусинами. К льдине Елена время от времени тянулась оранжевой энергией, проверяла, что та не тает, и контролировала, чтобы корзинка не уплыла неведь куда, а находилась примерно на одном и том же месте. - Бусины второго цвета в диком парке. Чтобы найти их, можете начать от красного флага, а дальше двигаться по цветам глицинии. - Глициний в диком парке в норме не росло. Елена специально притащила немного из другой части монастыря и раскидала отдельные веточки, то вплетая их в кусты, то просто раскладывая на земле, так, чтобы их можно было заметить, приложив некоторые усилия, и чтобы дорожка из цветов вела к еще одной корзинке с бусинами, подвешенной над тропинкой на ветке дерева. Говорить про "красный флаг", пожалуй, было чуть громко - Елена просто повесила красное полотнище на ветку дерева на границе парка, обозначая точку входа, от которой следовало начинать искать глицинии, и от озера это полотнище было отчетливо видно. Но настаивать на том, что нужно пользоваться именно этим способом, женщина не стала - мало ли, вдруг у кого-то есть другие идеи. - Третья порция бусин - на крыше лазарета. Осторожнее, тот, кто повредит крышу, сам и будет ее чинить. - Корзинку Елена оставила на самом краю крыши, так, чтобы ее можно было заметить с земли и чтобы прогулки по черепице не были необходимы. И дежурных врачей она предупредила, что придут ученики и будут покушаться на крышу, это в целом норма, но вандализм надо пресекать. - И последняя бусина спрятана в амбаре. Вы поймете, где именно, мимо не пройдете, - поручившись перед завхозом, что она после занятия все вернет как было, на свободную площадку внутри амбара Елена поставила стол, а на нем вольно расположила кувшины и миски, в которые налила воду, куда чистую, куда подкрашенную, а куда - перемешанную с песком. И даже подчеркнула стол по периметру красной лентой, чтобы он вернее привлекал

внимание. Цвета бусин Елена не назвала умышленно, чтобы не давать лишних подсказок и лишних возможностей смухлевать. На озере ученики могли получить желтую, в диком парке - красную, у лазарета - зеленую, а в амбаре в кувшинах и мисках прятались бусины прозрачного стекла, и разглядеть их было проблематично. Ну, и просто по разным цветам было легко проверить, у кого где были проблемы и не решил ли кто схалтурить и продать одну контрольную точку за несколько. - Разрешается использовать любые способности, которые вам помогут, запрещается крушить монастырское имущество. Если в ходе выполнения задания вы что-то переместили, случайно или умышленно - не забудьте вернуть как было, чтобы не испортить задачу для тех, кто идет за вами следом. Собирать бусины можно в любом порядке, как вам больше нравится. Прошу приступать в порядке нестрогой очереди, - пригласила Елена. Сама она по понятным причинам оставалась курировать точку на озере, поэтому проследить за учениками на всех этапах не могла.

Мастер-класс продлится до 06.06. Приглашаются все желающие.

Доминика Лакруа

Когда в монастыре объявляли специальные мастер-классы, Доминика обычно вздыхала и обходила их по большому кругу. На таких занятиях обычно требовалось выкручиваться, соскребая в кучу все доступные магические умения, большие, маленькие и совсем зачаточные. Доминике даже из "зачаточного" прихвастнуть было толком нечем, магии ей как-то не выпало. Она себя обычно успокаивала мыслью, что просто в их семье магия вся досталась Джуну, который управляется с ней гораздо лучше, чем вышло бы у самой девушки, и жила себе дальше безмятежно. Но во время специальных мастер-классов немного грустила, конечно, понимая, что мимо нее проходит что-то очень увлекательное, а ей не светит.

Но в этот раз ей вдруг взбрыкнулось, и ее понесло на занятие, на котором она непонятно что собиралась ловить.

Теоретически, на такие мастер-классы никогда не запрещали тащить свой вспомогательный реквизит. Поэтому Доминика крепко задумалась - очевидно, все ее главные навыки заключались в боевых искусствах, но могло ли что-то из знакомого оружия ей помочь? Рапира как будто очевидно отпадала в силу своей большой специфичности. Впрочем, это можно было много про что сказать. Поразмыслив, Доминика одолжила - скорее, временно умыкнула - из мастерской кожаный хлыст. Ей казалось, это будет самым функциональным и действительно сможет помочь в случае чего. И со свернутым в кольцо хлыстом в руке, уже предвосхищая, как странно она будет выглядеть на занятии, Доминика двинулась к назначенному месту встречи у озера.

Задание сперва поразило ее в самом неприятном смысле - особенно первая точка, на озере, звучавшая как самая сложная для чайников без магии. Услышав, что нужно сделать, Доминика первые минуты полторы мысленно дергала себя за волосы и думала, что категорически не хочет пускаться вплавь, ни в начале маршрута, ни в конце. Потом ее взгляд упал на хлыст, по-прежнему зажатый в руке. Доминика мысленно прикинула его длину. Потом перевела взгляд на озеро и оценила, насколько далеко плавает корзинка с бусинами. Затем развернула хлыст и осмотрела его еще раз. Ну... *прямо с берега*, скорее всего, она не дотянется, но если немного зайти в воду - как будто вместе с длиной руки хлыста должно было хватить для того, чтобы дотянуться. Ледяная подставка, на которой плавала

корзинка, с берега казалась Доминике не очень раскидистой по ширине и достаточно толстой, заметно выступающей над поверхностью воды. Можно было попытаться обвить ее хлыстом и подтянуть к себе - тем более, что тягать сифу Гимараэнс не запретила, только велела все возвращать на место. Вот ломать она и правда запретила - ну так ломать никто ничего не собирался.

- Разойдитесь немножко, пожалуйста. Чтобы я никого не задела, - попросила Доминика, разуваясь, и шагнула к воде. Ей сейчас было очень нужно сосредоточиться на самом ударе, следить еще и за тем, не лезут ли окружающие головой куда не надо, она не была готова. Точечные удары Доминика хоть и тренировала, уверена в них она не была - во всяком случае, не до такой степени, чтобы легко справиться с подобной задачей сейчас. А ей требовался, по сути, очень точный удар, чтобы захватить только лед, но ни в коем случае не попасть по корзинке и не разметать бусины во все стороны. Это точно посчитают за "сокрушение монастырского имущества" и выпрут с занятия без суда и следствия. Доминика сделала пару шагов по воде, прищурилась, сосредоточенно разглядывая свою цель, покачала рукой, прикидывая, по какой траектории полетит хлыст, - а потом, набравшись смелости, размахнулась и ударила, стараясь обвить льдину.

Опасаясь ошибиться и испортить вообще все и всем, она в итоге взяла немного ниже, чем следовало, чиркнула кнутовищем по воде, подняв россыпь брызг. Но и захлестнуть лед получилось, и Доминика, развивая успех, торопливо рванула на себя. Мокрый хлыст соскользнул со льда быстро, зацепившись лишь ненадолго - но и этого хватило, чтобы создать нужное движение. Частично Доминика успела подтянуть корзинку к себе, частично она проплыла по инерции, и в складчину этого кое-как хватило, чтобы девушка, сделав еще шаг по воде, могла дотянуться до корзинки рукой и вынуть оттуда желтую бусину. Льдину Доминика с силой оттолкнула обратно, пытаясь вернуть ее туда, где она плавала изначально, вышла на берег, рукавом монастырской формы вытерла кнутовище, обулась - и только тут почувствовала, как у нее трясутся руки. Задание оказалось для нее сложным в основном морально. По ощущениям, она только что исполнила самый сложный трюк с оружием в своей жизни. Давая себе небольшую передышку, Доминика еще немного поторчала на берегу, посмотрела, как справляются другие, - и только потом, спрятав первую бусину в карман, двинулась к следующей точке.

Идти на красный флаг было легко: он все время был там, куда показала мастер, не перемещался и не прятался. Вот начиная от флага становилось сложнее. Доминика напрягала глаза, пристально вглядывалась в листву и траву, выискивая светлые пятна глициний, отмечающие путь, шла медленно, стараясь не сбиться - а в какой-то момент вообще потеряла ориентиры. Следующий цветок не находился никак, и Доминика уже подумывала отметить чем-то позаметнее место, где она нашла последний, и начать прочесывать парк вокруг пристально, когда с глубоким запозданием заметила на ветке дерева над тропинкой корзинку, такую же, как на озере.

Ага. Наверное, это она и искала. Скорее всего.

Можно было по-простому, попробовать влезть на дерево и добраться до нужной ветки. Но у Доминики в руке был хлыст, уже доказавший свою полезность, и, честно говоря, руки чесались применить его еще раз. Тем более, что трюк должен был оказаться попроще, чем на озере - мишень была побольше, посговорчивей. Опять же, и ученики уже подразбредились по контрольным точкам, можно было не так опасаться, что под раздачу попадет чья-то буйная голова.

На поверку с веткой отказалось непросто, хлыст не спешил за нее как следует цепляться. Но с четвертой попытки Доминике удалось обмотать его вокруг ветки

достаточно прочно для того, чтобы он не соскальзывал при попытке попятнуть за него. Пригнув к себе ветку, сперва с помощью хлыста, а потом, как только стало получаться дотянуться, и по-простому, рукой, Доминика вынула из корзинки еще одну бусину, на этот раз - красную, потратила некоторое время на то, чтобы размотать хлыст и как можно плавнее выпрямить ветку, а потом пошла дальше.

Лазарет тревожил ее сильнее всего. Вернее, крыша лазарета, на которую предстояло забраться. Это выглядело самым сложным пунктом после озера. Вот тут, скорее всего, маги получали наибольшее преимущество. Заветную корзинку Доминика разглядела быстро: она стояла на самом краю покатой крыши, не прячась, легко видимая, но ровно по той же причине - лезть к ней с хлыстом девушка побоялась. По неровной черепице ничего особо деликатно никуда не потягаешь. Требовалось придумать что-то другое. Внимание Доминики привлекли перила на террасе - они показались ей подходящим трамплином для того, чтобы вылезти на крышу. Хотя таких прогулок и хотелось избежать, конечно, угроза о том, что придется своими руками делать ремонт в случае чего, была еще свежа в памяти. Снова разувшись, чтобы не оставлять после себя лишних следов, Доминика влезла на перила - а оттуда у нее получилось зацепиться за край крыши, подтянуться и как можно осторожнее вытолкнуть себя на крышу.

Так вот ты какая, кошка на раскаленной черепице. Доминика чувствовала себя примерно как-то так, осторожно перебираясь ближе к корзинке с бусинами и опасаясь за каждый шаг. Ничего. Обойдется. Она, конечно, не дюймовочка, но и не такая габаритная, как некоторые парни в монастыре. Опять же, кто-то ведь периодически небось лазают эту крышу чинить. И крыша ничего, как-то держит. Вряд ли для этого есть специально обученный крохотный домовый эльф. Но все же судьбу Доминика лишний раз испытывать не стала: как только у нее получилось, далеко вытянувшись вперед, достать до корзинки и выудить оттуда зеленую бусину, она сразу же спрыгнула на землю, прямо оттуда, где сидела.

После этого оставался только амбар, который как задача уже вообще не воспринимался. Там действительно было сложено пройти мимо - ненавязчиво подчеркнутый красной лентой стол очень жирно намекал, что искать надо здесь. На первый взгляд, нигде не было видно ни следа бусин; на второй - многочисленные кувшины тоже были очень жирным намеком. Доминика просто взялась бесхитростно проверять их по очереди, и в одном из них ее пальцы натолкнулись на гладкое стекло бусин. Оставалось только ощупью выловить одну, и можно было возвращаться к сифу Гимараэнс, сдавать ей полный набор.

Но Доминику не оставляло ощущение, что можно было как-то умнее пройти эти задания, особенно последние два. Хоть садись и карауль, как умные люди проходят, чтобы посмотреть и хоть так приобщиться.

Анастасия Полякова

Специальные мастер-классы в Линь Ян Шо — птица редкая. Настя за все годы жизни в монастыре побывала всего на одном. Но сама идея — занятие, для участия в котором неважно, какой способностью ты обладаешь и обладаешь ли ей вообще, — была интересной. Занятие опять назначили у озера: похоже, мастера внезапно вспыхнули к нему огромной любовью. Причем все скопом. Женщину, ведущую мастер-класс, Настя не узнала, но прозвучавшее задание ее заинтересовало. Девушка лишь примерно представляла, насколько должно быть сложно придумать для специального мастер-класса задание. Это ведь надо учесть все так, чтобы и без способностей ученики справиться могли, но при этом те, у кого подходящие

способности есть, тоже не заскучали.

С соблюдением очереди никаких проблем не возникло. Настя дождалась, пока девушка перед ней вернёт первую корзину на место и пройдет хоть немного в сторону парка, после чего подобралась поближе к берегу. У нее никаких подручных материалов не было, а магию Воды она только для себя открывала. Оставался один вариант. Сосредоточившись на горловой чакре, Вишуддхе, Настя жестами направила ветер, чтобы подтолкнуть корзинку вместе с льдиной в свою сторону. Опасаясь, что корзина может перевернуться и все ее содержимое окажется на дне озера, девушка действовала предельно осторожно. Можно было просто разредить воздух, но этого она ещё не умела и впервые пытаться в такой ситуации явно не стоило.

Вытащив одну жёлтую бусину, Настя уже увереннее выдохнула лёгкий порыв воздуха, и льдина доплыла до того места, где была изначально. Ну, более-менее. Настя особо на сей счёт не переживала: мастер наверняка ее магией Воды передвинет, если что не так. Пройдя немного в сторону парка, девушка задумалась. Она не знала, разобралась ли с этой частью задания другая ученица, а путаться под ногами не хотелось. Поэтому зашагала правее, в сторону амбара.

Стол в глаза бросился чуть ли не самым первым, и Настя понадеялась, что ее догадка себя оправдает: будет не очень весело искать бусины где-то по углам, в пыли, если всё-таки ошиблась. Сделано все было довольно просто: ряд мисок и кувшинов с водой. Первым делом Настя полезла в миски, причем с подкрашенной водой: в прозрачной воде с виду никаких бусин не было, а копаться в песке не хотелось, как и в объемных кувшинах. В третьей по счету девушка отыскала бусину, и стало ясно, отчего в прозрачной воде ее было не разглядеть: сама бусина была такой же прозрачной. Убедившись, что все стоит на своих местах, Настя зашагала к лазарету.

Вот тут возникла проблема: корзинка, как и сказала мастер, располагалась на крыше. Ее было хорошо видно, и в принципе, будь Настя повыше, смогла бы и руками дотянуться и достать. Ну, сильно повыше, если честно. Лезть на перила не хотелось — со своей природной неуклюжестью она мигом навернется и чего-нибудь тут сломает: и себе, и зданию. Идея пришла неожиданно и оказалось простой, как три копейки: наверняка в монастыре есть хоть одна стремянка, верно? Отвлекать дежурных в лазарете не хотелось (да и вряд ли в лазарете такой инвентарь хранят), поэтому Настя вернулась к амбару. В амбаре искомого не нашлось, зато в расположенном рядом сарае наряду с садовыми инструментами оказалась вполне приличная стремянка. Спасибо, хоть идти недалеко было, хотя Настя, наверное, донельзя глупо выглядела, пока тащила эту самую стремянку к лазарету. Небольшая зеленая бусина стала заслуженной наградой.

Настя ненадолго задумалась, оставить ли стремянку тут, у лазарета, может, ещё кому из участников пригодится, но, во-первых, мастер уже упомянула, что нужно все вернуть "как было" для других участников, а во-вторых, девушке не хотелось ждать, пока все закончат задание в лазарете, чтобы вернуть стремянку на место, или оставлять уборку на кого-то другого. В конце концов, она притащила, ей и на место возвращать. Пришлось к сараю устроить ещё ходку.

В итоге, остались дикий парк и последняя бусина. Красное полотнище висело на границе, к ней Настя и вернулась. К этому моменту в ее голове отчётливо мелькали мысли, что лучше уж было просто по порядку идти — не пришлось бы туда-сюда носиться, — но сожалеть был поздно. Поиск глициний напомнил мастер-класс для следопытов, который давным давно устраивали в Цитадели Птиц. Только там приходилось красный цветок искать, а не бедные глицинии, которые наверняка нарвали в парке глициний и так безжалостно побросали то на очередной куст, то на землю, сбоку от тропинки или у дерева. Нужная корзинка висела на ветке.

"*Я за стремянкой не пойду,*" — мгновенно решила Настя (ей этих хождений по мукам уже с лихвой хватило) и принялась забираться на дерево. Ветка была невысоко, так что забираться особо и не пришлось. Единственной проблемой было дотянуться до корзинки: у девушки руки оказались не настолько длинными, так что красную бусину она схватила буквально кончиками пальцев. Бусина такого не простила и, выскользнув из рук, упала на землю. Какое счастье, что далеко она не укатилась, и Настя довольно быстро нашла пропажу!

Мастеру все эти бусины Настя сдавала с таким видом, словно она после десятилетий поисков вернулась. Да ещё и с какими-то неописуемым богатствами. Ей, во всяком случае, казалось, что именно так это со стороны и выглядит. Но сам мастер-класс ей безумно понравился. Хотя бы потому что нечасто выпадала возможность применить магию Воздуха в быту, а развиваться как-то надо было. Самостоятельно задания для тренировок придумывались с трудом, так почему бы не воспользоваться плодами чужой фантазии?

Хина Мотидзуки

После тренировочного занятия с федершвертами, куда Хидна попала случайно, девушка взяла себе за правило относиться к монастырским объявлениям о разного рода тренировках и занятиях с бóльшим почтением и вниманием. Таким образом, первый мастер-класс за всё её время пребывания в Храме мимо курносого носа не проплыл. Мало того, мастер-класс ещё и не простой, а... Нет, не золотой - специальный. Кто знает, быть может, его "специальность" даже превысит вес золота. С такими мыслями, наивно и запросто, полукровка собралась и к назначенному часу взяла да пошла - не догадываясь, чем всё обернётся в итоге.

Назначенная незнакомой женщиной-сенсеем локация - озеро. Но даже не будь вдруг младшая Судзуки в курсе, куда идти, добралась бы всё равно - в коробочке с принадлежностями для занятий каллиграфией и офуда, прихваченной с собой на занятие, помимо прочего запрятан свеженаписанный утром листок офуда-компас; девушка почти каждый день обновляет бумажную записку с единственным магическим текстом, который освоен уверенно и уже давно не подводит. Достаточно обрисовать в голове цель, представить её *по-настоящему* хорошенько, *по-настоящему* захотеть её найти, и лист взвьётся вверх - а тебе останется всего лишь следовать за ним. В данном случае - прямоком в ад, причём без помощи даже листа-проводника, а по собственной воле, своими ногами. Почему? Причин тому две.

Первая: Судзуки, находясь в непосредственной близости от открытых водоёмов, поддаётся лёгкой тревоге - и чем дольше, тем сильнее она накатывает волнами, грозя обернуться цунами выше человеческого роста, которая накроет паникой с головой.

Вторая, и она же главная: Судзуки, лишённая воспоминаний о своей жизни до монастыря, об этом не знает.

Поздороваться и раскланяться с мастером и остальными - подготовительный этап завершён успешно. Пусть и с оговоркой: Хидна бессознательно занимает место в группе собравшихся так, чтобы оказаться от кромки воды как можно дальше, словно прячась от озера за мастером и заинтересовавшимися мастер-классом. В их числе есть и супруга Мотидзуки-сана, но её присутствие на этот раз согревает душу полукровки недолго. Наставница зачитывает задание; девушка слушает очень внимательно, до определённого момента не чувствуя беспокойства. Поиск. Бусинки. А первая из них... в озере. Гимараэнс-сенсей указующе взмахивает рукой, младшая Судзуки машинально следит за жестом, натываясь взглядом на льдину неподалёку от берега - и ловит себя на том, что начинает нервничать.

Фобия. Иррациональный зверь, беспощадный вампир, с лёгкостью высасывающий волю даже самых закалённых людей. Он заставляет мужчину-спасателя, прошедшего огонь и воду десятки раз, ежедневно подниматься домой на двенадцатый этаж по лестнице - в лифте, безобидной и надёжной коробке, ему находиться невыносимо. Женщина-руководитель, ежедневно муштрующая десятки подчинённых, воспитавшая детей и готовая перегрызть за них глотку любому обидчику, в единый миг превращается в стонающую, беспомощную девочку - а повинен в этом домовый паучок, бегущий по стене. И, наконец, Хидна - всего лишь простая девушка, стараниями одной из старших сестёр однажды чуть не утонувшая, а сейчас не способная даже вспомнить об этом. Абстрагируясь от подступающего, пока ещё лёгкого, ощущения угрозы - аналогичного тому, что хафу некогда испытала в Саду Стихий подле горного озера, и, не разобравшись в причинах, просто покинула дискомфортное место, - азиатка осознаёт, что, не успев даже приступить к испытанию, уже близка к провалу. Разрушительная огненная стихия, её единственный магический талант, в заявленных мастером условиях бесполезна. А пройти эстафету, используя лишь грубые физические возможности... От одной лишь мысли, что ради бусинки в озеро будет необходимо окунуться, у Судзуки холодеют пальцы и выступает испарина на лбу. *Как добраться до льдины?* - набатом стучит в голове мысль, обёрнутая в липкую, ледяную тревогу. Лихорадочно соображая, Хидна не замечает, что уже некоторое время произвольно бродит по песчаному берегу туда-сюда, не разбирая дороги, и совсем откололась от группы, уйдя довольно далеко.

Единственный талант... а единственный ли?

Словно уткнувшись носом в стену, хафу резко затормозила, плюхнулась в сёдза прямо там, где остановилась - спиной к озеру, - и полезла за воротник, вытягивая из-за пазухи коробочку каллиграфа. Где-то в ней, среди пустых заготовок для практик офуда, лежит старый лист, куда Судзуки давным-давно прилежно выписала все иероглифические заклинания, какие только смогла отыскать в библиотеке. В списке есть то, что может помочь. *Должно помочь.* Просто не может быть иначе. Хидне как таковое-то искусство офуда даётся плохо, а уж пытаться обратиться таким образом к совершенно чуждой стихии... Но девушка, в чьей руке сейчас подрагивает кисть, не задумывается ни о границах своих возможностей, ни даже о том, что заставляет её через силу оставаться на берегу. Это попросту само собой разумеется. *"Я доверил тебе фамилию, надеясь, что ты будешь относиться к ней со всей ответственностью"; "...ты должна вспомнить, что именно стоит на кону"*. Будь иначе - Хидна бы просто

отказалась от задания, признав поражение, либо, в бессилии дойдя до срыва в попытках справиться с неприступным озером, рано или поздно постыдно сбежала к себе в комнатку, и никакая гордость бы не ёкнула даже. Будучи же Мотидзуки, пусть и фальшивой - как потом Джуну в глаза смотреть? А супруге его, доброжелательной Доминике? Поэтому полукровка раздражённо комкает лист, где черты ханьцзы легли неровно, запихивает его в коробку, берёт другой и пробует заново - ещё и ещё.

Затраченное время - десять минут? пятнадцать? полчаса? - младшая Судзуки может измерить разве что дюжиной смятых листков в коробочке и парой клякс на пальцах. Благо, очереди нет, бережок пуст; хафу, чьи хвалёные флегматичность и самообладание в эти минуты уже трещат по швам, не имеет ни малейшей уверенности, что выдержала бы ожидание. Свободной рукой подбирая по пути камешки, Судзуки неровной походкой возвращается на исходную позицию сбора, откуда полагается работать со льдиной - а там раскладывает согнутые напополам листы с воззванием к попутному ветру, прижимает их камнями так, чтобы текст смотрел на озеро, и, выдохнув, с прикрытыми глазами шагает вплотную к воде. 顺风, - шесть штук в ряд. Сейчас попутный для девушки ветер - ветер в лицо. Миг, другой - и рыжеватую чёлку сдувает назад.

Из шести листов с ханьцзы, в которые Хидна вложила всё своё чувство долга вперемешку со злостью, сработали два.

Волнение на воде, поднятое бризом - в свою очередь, вызванным совместной силой двух листков, напитанных магией, - не идёт ни в какое сравнение с тем, что испытывает в эти секунды виновница внепланового изменения прогноза погоды. Потревоженная ветром водная гладь приходит в движение, накатывая на берег. Кроссовки Судзуки тут же промокают насквозь; распахнув глаза и едва владея собой, та нервно срывает их и грубо бросает назад, на сушу - с драгоценной обувью, подарком, в ином случае она бы никогда так не поступила. Повинуясь ветру и движению воды, льдина приближается к берегу, но *так меее-едленнооо...* Хидна, по щиколотку в набегающих мелких волнах, уже готовая распахнуться, аж прошлёпала несколько шагов навстречу ледяной подставке с корзинкой, ради которой было отдано столько моральных сил. Выхватить из неё бусину, сжать в кулаке, наобум отпихнуть льдину назад, поскольку наставница велела - последнее, на что способна младшая Судзуки, стоя в воде. Средоточие Манипуры скрутилось в груди в сверхплотный комок, точно белая звезда-карлик, и не верит, что хозяйка - хотя отношения мага Огня и горячей жёлтой чакры, пожалуй, вернее назвать партнёрством, зачастую не равноправным, - допустила вероломное предательство и добровольно сунулась прямоиком во враждебную стихию. На берегу Хидны хватает только на одно: собрать свободной рукой, следуя указанию "вернуть всё как было", трепещущие на ветру листки офуда с их подпорок-камешков. Не поклонившись мастеру Гимараэнс, что непременно бы сделала при любых других обстоятельствах, позабыв на песке сброшенные кроссовки, полукровка, едва дыша, бегом унеслась прочь от озера - в сторону лазарета.

Какие бы испытания ни предложила добыча остальных трёх бусинок - после корзинки на льдине они будут сущими пустяками. Перед лазаретом Хидна, немного дрожа и тяжело дыша, осела на землю. Не в позу сэйдза, как ранее на озере - просто на задницу, опёршись стиснутыми кулаками о землю. Если из лазарета кому-либо приспичит выйти - наверняка идентифицируют как страждущего, да ещё слегка не в себе, и уведут внутрь помещения. А корзину даже искать не надо: вот она,

проклятая, смотрит на полукровку с края крыши и смеётся. Руками, мол, не достанешь. Выражение лица Хидны сейчас - как у человека, готового совершить убийство. Девушка многое бы отдала, чтоб иметь возможность снять с ноги кроссовок и, отведя душу, сшибить им чёртову корзину с крыши. Но нельзя: Гимараэнс-сенсей запретила, а обуви на ногах и вовсе нет в наличии.

Вместо импульсивных поступков младшая Судзуки прячет в свою коробочку шесть злополучных листов офуда вместе с жёлтой бусиной, которые до сих пор сжимала в руках, и, передохнув несколько минут, поднимается на ноги. Даже находясь не в лучших кондициях, как сейчас, легковесная и пластичная девушка уверена, что без труда взберётся на крышу низкой постройки, не повредив черепичное покрытие. Поможет привычка-чутьё, сохранившееся со старых занятий акробатикой: с первых же осторожных прикосновений Хидна интуитивно поймёт, стоит ли сюда - на черепицу - ступить ногой или взять упор рукой. На тренировочной площадке оно ещё не подводило. И всё же... *"Эта Мотидзуки обвалила всю крышу лазарета!"* - что, если черепица-таки возьмёт да сползёт? Сан согласится на ремонт безропотно, если сама натворит - но тогда придётся опускать глаза в пол не только перед четой Мотидзуки, но и Тео, который практикует в том числе и здесь. Полукровку настолько незавидная перспектива останавливает куда надёжнее, чем посулы о любых наказаниях и кровельных работах. Путь нужен другой, и девушка уже его придумала - а помогла заочно, как ни странно, вновь Кортес-сэмпай. Сюда, за бусинкой на крыше - по дороге обратно, после амбара и мастерской, куда тоже нужно заглянуть, а перед этим...

Перед этим - бусинка где-то в парке, который почти по пути, совсем рядом. А Хидна, выбитая из колеи жестоким испытанием корзиной в озере, затвердила себе лишь три основные контрольные точки и напрочь не помнит подсказок Гимараэнс, где искать другую корзинку в парке. Это если Гимараэнс-сенсей вообще уточняла, что там тоже корзинка... Девушка закатила глаза, запрокинув голову, но тут же прищурилась и сфокусировала взгляд на корзине на крыше, попавшей в поле зрения. Если они и на озере, и здесь... Хидна в который раз за день полезла за деревянной коробочкой, сейчас переполненной бумажным мусором вперемешку с прахом двух сработавших листов. Кое-что полезное, однако, внутри есть. Младшей Судзуки остаётся только рисковать; альтернативные варианты предлагают признание поражения или возвращение к наставнице за инструкциями, но Хидна готова заречься, что вернётся на берег озера лишь затем, чтобы сдать Гимараэнс все четыре бусины - а потому полные тридцать секунд концентрируется на абстрактной корзинке в диком парке, держа листок-компас между сложенными у лба ладонями, точно в молитвенном жесте. Если она существует - офуда её найдёт.

Выбрасывает листок вверх Хидна с яростью не меньшей, чем если бы тот секунду назад нанёс смертельное оскорбление кому-либо из носящих фамилию Мотидзуки - или Доминике, которая, кажется, оставила французскую. Ровно и аккуратно, ещё в комнатных тепличных условиях, расписанный лист сразу, не по обыкновению, срывается на быстрый, бреющий полёт - намного быстрее, чем обычно. Младшая Судзуки, ещё не отошедшая от дрожи, напоминающей озноб, только рада дополнительной пробежке. Лист летит напрямик, игнорируя парковые дорожки; девушка прицепом петляет между кустами и деревьями, выплёскивает пятками в землю остатки злости и эмоционального перенапряжения, тлеющие после инцидента на озере - и, незаметно для себя, возвращается к своей норме душевного равновесия едва ли не быстрее, чем стремится к цели маленький бумажный указатель, влекомый магией. В парке, где почва напитана заботой магов

Земли о растущей здесь флоре, хиднина Муладхара - слабая, но всё же ведущая стихийная чакра - впервые резонирует со окружающей аурой спокойствия и постоянства, тепло и ласково обнимая девушку своей энергией там, где капитулировала и съёжилась непокорная, непрошенная сестрёнка-Манипура, куда более мощная и нахальная.

Корзинку на ветке дерева полукровка замечает на бегу ещё издали, и наддаёт ходу, обгоняя своего летающего бумажного штурмана - его век короток, ни к чему наблюдать, как тот рассыплется в пыль, приблизившись к искомому дереву. Судзуки видела это уже не один и не два раза, сначала перестав удивляться, а после и сочувствовать судьбе маленьких магических помощников. Ветка не так высоко, но с земли не достанешь; с поставленной деревом задачей, впрочем, бывшему гимнасту-акробату расправиться проще, чем сходить в столовую на завтрак. Ещё на подходе хафу замечает чуть выступающий сучок на стволе в полуметре от земли, немного снижает скорость и, уверенно используя его как покату ступеньку, в два слитных движения руками и ногами взлетает верхом на ветку с корзинкой. Остаётся лишь вытянуть руку, и красная - в цвет родной Манипуры - бусинка достаётся азиатке, по сути, задаром.

Добыча двух последних бусин превратилась в формальность. Амбар, куда Хидна дошла неторопливым шагом, встретил девушку обёрнутым красной лентой столом, слишком уж простым, на самом видном месте. Здесь наречённая Мотидзуки немного задержалась, на всякий случай проверив столешницу по периметру и заглянув под неё, а после, не мудрствуя, сунула сначала нос, а потом и руку в первый попавшийся кувшин. Внутри, вместо чего-либо привычно съедобного для такого рода посуды, вроде вина, сливок или хотя бы масла, наощупь обнаружилась мокрая песчаная мешанина - вызов кувшина Судзуки не приняла, просто перейдя к ближайшей миске с водой, где в конце концов и нашарила прозрачную бусинку. За последней, зелёной, Хидна двинулась в обратный путь - с промежуточной остановкой в мастерской - уже будучи тяжеловооружённой. Ещё около лазарета девушка сообразила: чем вандальничать на крыше, если с её края корзинку можно просто спустить вниз. В голову тут же пришёл образ Кортес-сэмпай с шестом. По пути в амбар Хидна вспомнила о пригодной для бытовых нужд рапире, а уже в мастерской прицеливалась и к нагинате, но все варианты в итоге отмела. Бо канул в Лету первым, как самый трудоёмкий вариант; нагината подходит куда лучше, но её остриём и лезвием можно легко повредить корзинку. Тренировочная рапира ещё удобнее, если взяться руками за клинок - но с полусферической гарды ручка корзинки может соскользнуть. Кортес косвенно поспособствовала и уточнению выбора инвентаря: из мастерской Хидна вышла наперевес с позаимствованным без спроса федершвертом и, пользуясь широкой крестовиной меча, перехватив его "вверх ногами", попросту сняла корзину с крыши, словно багром - после чего, завладев зелёной бусиной, тем же нехитрым способом поставила плетёнку на место.

По понятным причинам азиатка предпочитает сначала разделаться с заданием, а уже потом возвращать инвентарь на место. Остаётся надеяться, что все участники события у Гимараэнс наперечёт, и та не сочтёт прихваченный Хидной тренировочный клинок без заточки орудием убийства, с помощью которого, за пределами бдительного взора мастера-организатора, у кого-либо незадачливого можно было добыть три недостающие бусинки в качестве трофея, помимо той, что была взята в неравном бою с озером у неё на глазах. С помпой, лихо таща

федершверт на плече, младшая Судзуки сдала наставнице потом и нервами награбленные из корзинок богатства, и поспешила оперативно ретироваться с берега, захватив забытую обувь. Теперь осталось всего лишь принести верно послуживший меч туда, откуда взяла, а также отыскать неподалёку от общежития учеников укромное место, где можно как следует просушить намокшие кроссовки: магию для такого щекотливого дела Хидна применить ни за что не решится. Местечко обязательно должно быть тенистым, чтобы тибетское солнце - живая Манипура как она есть, - не повредило и без того заношенную кожу подержанной ещё до полукровки обуви. Или качественный кожзам - младшая Судзуки за годы так и не определила.

Курук

Монастырские активности и не думали заканчиваться одной лишь вечеринкой в чайном домике. Будь Курук помладше да поглупее удивился бы премного и всеми конечностями с хвостом, но в его текущей кондиции это было просто... Неожиданно. Прикольно. Там была Анна-Лиза - его возлюбленная - и этот факт скрасил пустое времяпрепровождение среди толпы учеников и обитателей, заставив его флегматичность разразиться любовным и эмоционально богатым громом. К тому же, после тусовки было логическое завершение на двоих, но за этим событием монастырская мастерская гиперактивность и не думала заканчиваться - она только начиналась. Кажется, сейчас разомкнутся сами небеса и будет всё, как раньше - Старшие мастера во главе с Шэн Бо, гордо идущие вдоль территории Монастыря. Шири Лю, Цирилла Грей, Оливия Хамфри, собственно, сама Шэн Бо. Чин Ху. Ян Лю. Кто там ещё был - он уже и не помнил, так давно их не было видно в этом уже давно ставшим родным месте. Жизнь переменилась с какого-то момента, заиграла новыми красками, с уходом мастеров старой школы пришли на замену новые - не такие активные, конечно, ведь у них тоже были свои дела в мире за пределами Храма. Но всё же никак не случилось такого, чтобы Храм оставался без чьего-либо присмотра.

Так и сейчас, когда появились мастер-классы, Курук даже скинул свою маску флегматичности и пофигизма, примеряя одежду экспериментатора новых ощущений. Он сейчас на полном серьёзе пойдет к озеру на мастер-класс, коих уже не было видно несколько лет после последнего бума, когда каждый ученик и ученица были заняты каким-то делом? Это было действительно странно. Возможно, скоро появятся какие-то новости про Асаки, с Цитадели Птиц мастера прибегут переполошенные или же действительно сама Шэн Бо объявит поход против их искоренения. Впрочем, это всё неважно, так как лишь остается пока что на уровне домыслов, а пока - мастер-класс, да ещё и специальный. Можно было пользоваться чем угодно. Курук обернулся орлом; в последние дни он всё чаще давал волю своему облику, проводя всё больше времени в качестве охотника или мирно парящего где-то высоко в облаках. Это, знаете ли, тоже своего рода постижение дзена - а ведь он всерьез захотел повторить подвиг мастера Няю. Увидеть все тринадцать камней в саду камней? Легко. Но только после постижения дзена.

В облике он прилетел прямо на занятие. Выслушал всю инструкцию - и, как человек и птица в одном экземпляре, полетел исполнять. Правда, чтобы не приходилось таскать бусины в неудобных лапах, каждую он переносил в клюве в определенное укромное место в заранее заготовленной миске, лежащей в таком месте, где ни ветер, ничего не собьет. Пришлось, конечно, немного помучиться с этими

перелётами, но в целом птиц особо не был недоволен. Итого первая бусина была найдена и доставлена в короткие сроки. Дальше - дикий парк. Орла немного раздражали здешние запахи - хотелось бы лучше чего-нибудь съестного обнюхать. Человек в мягкой форме повторил задачу - нужно было найти бусину на ветке, в корзинке. Пришлось какое-то время попарить в воздухе, на небольшом удалении от деревьев, выглядывая оттуда заветную корзинку. Спустя минут пять поисков, человеку показалось, что это она и орёл подлетел поближе. Чуть было не сбил крыльями эту корзинку, когда пролетал мимо неё, но повезло, иначе пришлось бы потом в человеческом обличье собирать всё обратно. А тут, кстати, и бусина нашлась достаточно быстро - словно её никто и не прятал, а просто поставил на видное место. Хотя, с таким острым зрением самым сложным в человеческом обличье было найти красную тряпочку. Но Курук даже без звероформы не жаловался на него, разве что обычным, простым, не-магам, "магглам", было тяжело. Снова перелетные операции к заветной мисочке, коей на самом деле был обычный наперсток, взятый взаймы у какого-то послушницы. Третья остановка - крыша лазарета. Несложно. Три взмаха крыльями, и он на месте. Приземлился хорошо, не повредив ни черепицы, ни корзинки. Снова отправил в клюв и перелёт назад - время лететь за последней бусиной. Она была в амбаре, поэтому Курук решил, что перед ним превратится обратно в человека и поищет в обычном обличье. Орёл не бунтовал, что их совместная вылазка длилась недолго - успеет ещё по своим делам слетать. Он издали приметил стол, очерченный красным, видимо, это тот самый стол, где нужно было найти бусину. Она снова будет на самом видном месте? Он подошел поближе. Какие-то миски, кувшины. Где-то вода, где-то ещё странного цвета жидкость, а где-то и вовсе песок... И что-то ещё, снова вода? Так и до глины недалеко дойти. Судя по запаху, это всё вода, то есть руки совать в них можно было. Ну, что он и сделал, не придумывая никаких фокусов с активацией водной чакры, телекинезом и так далее - во всём этом не было сейчас никакого смысла. Пошевелив рукой в миске с обычного цвета водой, потратив на это немного времени, он таки достал бусину - прозрачную, кстати, и пошел к выходу из амбара. Уже без каких-либо превращений вернулся к наперстку, собрал оставшиеся бусины и вернулся к мастеру на озеро. Начиная занятие как орёл, закончил как человек. Ну, пусть никто не догадывается о том, каким образом он перенёс три бусины из четырех, а то ещё обвинят в переноске каких-либо вирусных инфекций, мало ли, перелётная птица, или микробов, и сиди потом отмывай их под горячей водой. Вернул бусины мастеру и отправился по своим делам. Сложнее всего ему досталась бусина в диком парке, потому что там даже имея пару крыльев пришлось слегка попотеть.

Эжен Савиньяк

Эжену формат "мастер-классов" был непривычен и незнаком. Поэтому, когда такие занятия начали проводиться в монастыре, он первое время больше собирал слухи и узнавал, что да как. Кое-что удалось выведать у Эвы, которая посетила оба последних занятия. Из ее объяснений Эжен так понял, что мастер-классы - это нечто вроде практикумов, где ученики работают самостоятельно, ищут решение задачи по своему разумению и проверяют свои навыки на деле.

По факту оказалось, это не только про "себя показать", но и про "других посмотреть". Прикинуть, кто еще здесь чему выучен, что-то для себя отметить, что-то принять к сведению, на что-то положить глаз. Последнее Эжен умудрился проделать очень

быстро, практически в самом начале занятия - когда девушка, вызвавшаяся первой попробовать одолеть задание, призвала всех немного разойтись, чтобы никого не зацепило, и размотала длинный хлыст. Это и в начале выглядело эффектно, а уж после того, как девушка ловким ударом хлыста притянула корзинку с бусинами ближе к себе, и подавно. Эжен мысленно зааплодировал и так же мысленно поставил себе с десяток пометок: разобраться, выяснить, узнать получше. Ему показалось, он увидел в этом отчетливый потенциал для сильного комбинирования со стихийной магией, если не просто вообразить себе относительно абстрактный водяной хлыст, а четко представлять себе, что и как с его помощью можно сделать и причинить.

У самого Эжена план в отношении первого задания был прямолинейно простой. Лед - всего лишь одна из форм воды, это истина, знакомая еще с детства, а после накрепко вызубренная и насквозь прочувствованная в академии. Лыдина, на которой плавала корзинка, казалась для Эжена совсем легкой - и наверняка такой и была, едва ли преподаватель пошла на усложнение и вморозила в нее какие-то утяжелители. Подойдя ближе к кромке воды, Эжен быстро, привычно настроился на стихию. Гладь озера - холодная, мягко колеблющаяся, ровно-спокойная сейчас, но готовая отозваться на любое возмущение; в ней даже еще было можно почувствовать следы этого возмущения, оставшегося оттого, что воду взволновали предыдущие ученики. Но Эжену сейчас нужно было не это, его интересовала медленно дрейфующая по поверхности лыдина - чуть зыбкая по краям, подточенная теплой погодой, готовая подстроиться под внешние обстоятельства ради всеобщего комфорта, но намертво удерживаемая чужой волей. Чужую волю Эжен тоже ощутил и коротко, вопросительно взглянул на мастера Гимараэнс перед тем, как вторгнуться своей волей за границы ее контроля, вложить в плавучую лыдинку импульс, которому та легко подчинилась. После этого оставалось лишь вынуть из корзинки бусину и обратным импульсом, таким же плавным уверенным толчком вернуть корзинку на место, туда, где она и была изначально.

Первое задание оказалось для Эжена совсем простым, разминочным - что ж, это было даже к лучшему, можно было безболезненно настроиться на следующие этапы мастер-класса. Тем более, что уже вторая часть звучала заметно сложнее. Ориентирование никогда не было сильной стороной Эжена, да он ее, признаться, в себе никогда особенно усердно и не воспитывал. Хотя некоторые студенты в академии занимались с большим энтузиазмом. Эжен этого энтузиазма никогда не разделял - но сейчас как будто справлялся. Впрочем, это скорее стараниями мастера Гимараэнс, а не своими собственными. Проглядеть красное полотнище на границе дикого парка было нереально, а в самом парке - светлые цветки глицинии выделялись среди темной листвы достаточно ярко для того, чтобы их можно было заметить, оставаясь внимательным и собранным. В этом плане мастер Гимараэнс явно позаботилась о неофитах, которые раньше ориентирования не касались и сейчас только делали первые шаги в этой области. Довольно скоро указующая дорожка из цветков закончилась, и показалась заветная корзинка с бусинами.

В целом, до нее было легко добраться, забравшись на дерево, как наверняка некоторые ученики и сделали. Но Эжену было интересно попробовать кое-что другое, посложнее. Заковыристое.

Итак, корзинка. Плетеные стенки, гладкие прутья, отчетливый, даже острый переход

от одного к другому - ощупать первую корзинку на озере Эжен тогда не сообразил, поэтому сейчас не знал, какая она на ощупь, но постарался ее по внешнему виду представить себе это как можно точнее. И край примерно такой же - плавно загибающийся наружу, более толстый по сравнению со стенкой. За этот край Эжен и зацепился взглядом, осторожно потянул на себя, медленно накрывая корзинку, так, чтобы не перевернуть и не рассыпать содержимое. А содержимым должны быть бусины - такую же бусину из первой корзинки Эжен нащупал в кармане, обвел пальцами, запоминая, какая она. Прохладная, гладкая, чуть неровная, примерно с ягоду голубики величиной. В корзинке должна была быть такая же, и даже не одна. И времени на то, чтобы ее перехватить, могло оказаться совсем мало, нужно было подготовиться заранее.

Его и правда почти не оказалось. Бусин, видимо, было совсем мало, а после того, как здесь прошли предыдущие студенты, осталось и того меньше, и корзинку пришлось опасно накрывать, так, что из нее все угрожало высыпаться. Эжен едва-едва успел завидеть красные бока парочки из них, и за одну тут же ухватился, потянул вверх и на себя по большой дуге, чтобы не натолкнуться бусиной на стенку. Корзинка, которую он в это же мгновение выпустил, опасно закачалась на ветке, но удержалась, и ничего из нее не выпало. Обошлось.

После этого третье задание, у лазарета, на контрасте опять показалось совсем простым. Такая же точно корзинка стояла на краю крыши, открытая для подступов со всех сторон, и было легко обхватить взглядом ее рельефную плетеную ручку, просто спустить корзинку к себе с крыши, а потом, взяв бусину, точно так же незастенчиво вернуть корзинку обратно. Такая отработка навыка тоже была полезна, скучать не приходилось.

Последнее задание, в амбаре, наверняка можно было решить грубым перебором, просто по очереди запуская руку в один кувшин за другим. Но здесь Эжену, как и в случае со второй корзинкой, стало любопытно попробовать подход посложнее, такой, каким он при работе со стихией обычно не пользовался, потому что повода не было. Он успел заметить, что в кувшины налита вода, и тут же сосредоточился на ней - стоячей, спокойной, втиснутой в сосуды и гибко принявшей их форму, без сопротивления и ломки. Эжен четко ощущал, где кончается вода и начинаются стенки кувшинов, на которых обрывается его власть над стихией, - но где еще он чувствовал нечто подобное?

Ага.

Таких кувшинов оказалось несколько - на дне россыпью начинались пятна, за которые Эжену было не ухватиться. Похоже, это и были бусины. И, запустив руку в ближайший такой кувшин, Эжен действительно обнаружил на его дне несколько бусин, одну из которых он и вытащил. После этого оставалось лишь стянуть с мокрой руки воду, оставшуюся на коже, как перчатку, заставить ее перетечь обратно в кувшин и вернуться к мастеру Гимараэнс с четырьмя бусинами. И даже с отчетом о действиях и успехах, если понадобится.

Елена Гимараэнс

За учениками Елена наблюдала, не вмешиваясь в процесс - нарушать

установленные правила никто не брался, а в остальном повода их одергивать не было. Специальный мастер-класс на то и специальный, что в рамках него разрешены все решения, которые только приходят в ученическую голову, укладываются в рамки правил и никому не вредят. Поэтому, если кто-то пожелал, например, без затей притащить к лазарету лестницу и с ее помощью снять с крыши бусину - пожалуйста, имели полное право. Хотя наблюдать за креативными вариантами, без сомнения, было интереснее.

С комментариями Елена не лезла, но ободрительно кивала ученикам, которые справлялись с первой задачей на озере. Похвалить вслух женщина позволила себе только одну ученицу - которая очень испугалась воды, но не отступила и в итоге вообще использовала, кажется, одну из самых интересных идей за сегодня, вызвав ветер с помощью офуда. Ей Елена так и сказала, что она большая молодец. Сама женщина использовать офуда не умела, но вполне представляла себе, какая концентрация для этого нужна и как непросто в эту концентрацию переключиться из испуга.

В остальном мастер-класс прошел без каких-либо заметных инцидентов. Елена поблагодарила всех за работу, взмахом руки подтянула к себе льдину, подняла с нее корзинку с бусинами и двинулась по делам - разбирать остальные "контрольные точки".

Мастер-класс закрыт
